

Анжела Абдуризакова

КОНВЕРТ БЕЗ
ОБРАТНОГО АДРЕСА

Анжела Абдуризакова

Конверт без обратного адреса

<https://litres.ru/74442063>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Конверт без обратного адреса» — история о том, как прошлое не отпускает.

В старой библиотеке Ростова-на-Дону рабочий находит в нише пожелтевший конверт без адреса — только сургучная печать и тайна внутри. В нём — вырезка о пожаре 1974 года и записка с датой из будущего: «15 сентября. Он сделает это снова».

Расследование капитана Воронова вскрывает цепочку полувековых преступлений: поджог, за которым стояли хищения и власть, исчезновение свидетелей, страх тех, кто пытался говорить. К делу подключается студентка Лиза — и оказывается в самой гуще опасности.

Это не просто детектив: это разговор о цене молчания и силе правды, которая, однажды найденная, уже не может снова стать тайной. Смогут ли герои остановить повторение трагедии — и какую цену придётся заплатить за то, чтобы прошлое наконец заговорило?

Содержание

КОНВЕРТ БЕЗ ОБРАТНОГО АДРЕСА	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОНВЕРТ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анжела Абдуризакова

Конверт без обратного адреса

КОНВЕРТ БЕЗ ОБРАТНОГО АДРЕСА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. КОНВЕРТ

Глава 1. За стеной

Рабочий по имени Фёдор не собирался делать открытие. Ему было поручено демонтировать старые стеллажи в подсобном помещении третьего этажа — том самом, куда не заглядывали годами, потому что всё, что там хранилось, давно потеряло инвентарные номера и смысл. Библиотека имени Пушкина в Ростове-на-Дону переживала очередной ремонт: спонсор — какой-то местный предприниматель, решивший обелить репутацию — выделил деньги на обновление читального зала, а заодно велел «навести порядок во

всех закутках».

Фёдор был человек простой. Двадцать три года на стройке, мозоли толще некоторых книг, и полное равнодушие к тому, что лежит за стеллажами. Он просто делал свою работу: отодвинул шкаф, оторвал лист фанеры, которой был зашит проём, и обнаружил за ней нишу.

Ниша была неглубока — сантиметров тридцать, не больше. Когда-то здесь, вероятно, проходила труба отопления, потом её убрали, а отверстие зашили. На дне ниши лежал конверт. Обыкновенный, бумажный, пожелтевший от времени. На конверте не было ни адреса, ни марки, ни надписи. Только засохшая сургучная печать — тёмно-красная, с неразборчивым оттиском.

Фёдор повертел конверт в руках, пожал плечами и положил его на стол рядом с инструментами. Потом достал телефон и позвонил заведующей.

— Маргарита Васильевна, тут за стеллажами какая-то дыра. И конверт. Старый, дореволюционный, что ли?

Маргарита Васильевна Зимина, директор библиотеки, женщина пятидесяти шести лет с короткой стрижкой и вечными очками на цепочке, пришла через десять минут. Она взяла конверт двумя пальцами, повертела, посмотрела на свет.

— Не дореволюционный, — сказала она. — Бумага советская. Сургуч — это, наверное, семидесятые. Фёдор, не трогай больше ничего. Я вызову полицию.

— Полицию? — удивился Фёдор. — За конверт?

— За то, что внутри, — ответила Маргарита Васильевна и добавила тихо, почти себе: — Может быть.

Капитана полиции Дмитрия Алексеевича Воронова вызвали из кабинета в половине третьего. Он как раз дописывал рапорт по делу о серии краж в торговом центре на Будёновском — тоскливое, вязкое дело, которое не двигалось уже третью неделю, потому что задержанный молчал, а улик хватало только на половину обвинения.

Звонок из библиотеки он принял без энтузиазма.

— Капитан Воронов, — сказал он в трубку голосом ровным, как асфальт на Правом берегу после ремонта.

— Дмитрий Алексеевич, — Маргарита Васильевна говорила торопливо, — у нас тут обнаружен... ну, я не знаю, как это классифицировать. Конверт. Скорее всего, спрятанный. Внутри что-то есть, но я не стала открывать.

— Почему позвонили в полицию? — спросил Воронов. Это был не грубый вопрос — просто рабочий. Но голос у него всегда звучал так, будто каждое слово обходится ему в лишний рубль.

— Потому что там дата. Будущая. И слова «он сделает это снова».

Воронов замолчал на секунду. Потом сказал:

— Выезжаю.

Библиотека имени Пушкина стояла на Пушкинской улице — красивое старое здание с колоннами и лепниной, пе-

режившее войну, ремонт, ещё ремонт и вот теперь третий ремонт. Воронов поднялся на третий этаж, прошёл по коридору с зелёными стенами и запахом старой бумаги — запахом, который он не любил, потому что от него всегда слегка кружилась голова.

Маргарита Васильевна ждала его у двери в подсобку. Рядом стоял рабочий — крупный, в серой спецовке, с выражением лица человека, который хотел бы оказаться где угодно, только не здесь.

— Вот, — сказала директор и протянула конверт.

Воронов взял его. Конверт был лёгкий, но не пустой — внутри что-то shifts. Бумага пожелтевшая, плотная, с неровными краями. Сургучная печать цела, но потрескалась. Воронов не стал вскрывать его на месте. Он достал телефон, сфотографировал конверт с двух сторон, потом аккуратно положил в чистый полиэтиленовый пакет.

— Где именно нашли? — спросил он, не поднимая глаз.

Фёдор показал. Воронов подошёл к нише, осветил фонариком. На дне — ничего. Ни записок, ни других предметов. Он провёл пальцем по краям: пыль, штукатурка, и что-то похожее на тонкую царапину — может, след от того, кто закладывал конверт.

— Когда стеллажи поставили? — спросил он.

— Я не знаю, — сказала Маргарита Васильевна. — Они тут давно. Может, с семидесятых. Может, раньше. Нужно посмотреть инвентарные книги.

— Посмотрите, — сказал Воронов. — И ещё: кто имел доступ в это помещение за последние, скажем, пятьдесят лет?

— За пятьдесят лет? — Она сняла очки и протёрла их. — Дмитрий Алексеевич, за пятьдесят лет тут сменилось четыре директора и штук двадцать заведующих. Доступ имели... все, наверное. Это же библиотека.

Воронов кивнул. Он уже понял, что дело будет непростым. Но он ещё не знал, насколько.

В участке он вскрыл конверт в присутствии эксперта — молодого парня по имени Костя, который работал с документами и обычно шутил, что его работа скучнее бухгалтерской. Сегодня Костя не шутил. Он смотрел, как Воронов ножом для бумаг аккуратно подцепил сургучную печать, и молчал.

Внутри конверта лежали два предмета.

Первый — вырезка из газеты. Желтоватая, хрустящая, с неровными краями, обрезанными ножницами. Заголовок: «Пожар на складе строительных материалов унёс три жизни». Газета — «Молот», ростовская областная газета. Дата: 14 марта 1974 года. Статья короткая, на полколонки: в ночь с 12 на 13 марта на складе строительных материалов по улице Текучёва произошёл пожар. Погибли трое рабочих — Лебедев Игорь Степанович, 31 год, Карасёв Виктор Дмитриевич, 28 лет, и Гончарова Нина Павловна, 24 года. Причина пожара — неосторожное обращение с огнём. Дело закрыто.

Второй предмет — записка. Кусок бумаги, вырванный из тетради в клетку. Почерк неровный, торопливый. Текст:

«15 сентября 2026 года. Он сделает это снова. Остановите его. Он всё помнит. Я больше не могу молчать.»

И подпись — одна буква: «К.»

Воронов перечитал записку трижды. Потом положил её на стол, откинулся в кресле и посмотрел в потолок.

— Костя, — сказал он, — пятнадцатое сентября — это через две недели.

— Я в курсе, — ответил Костя. — Я календарь смотрел.

— «Он сделает это снова». Что именно?

— Пожар? — предположил Костя.

— Может быть. А может, нет. «Снова» — это повтор. Кто-то должен повторить то, что было в семьдесят четвёртом. Или — кто-то уже повторял.

— И все причастные...

— Все причастные к тому пожару — Лебедев, Карасёв, Гончарова — погибли. Заявитель? Его нет. Подпись «К.» — это кто?

Костя покачал головой.

— Нужно поднять дело, — сказал Воронов. — Архив. Семьдесят четвёртый год. Пожар на складе по Текучёва. Дело о нарушении противопожарных правил, повлёкшем смерть. К. — это может быть следователь, может быть свидетель, может быть кто угодно.

Он замолчал. Потом сказал, тихо и твёрдо:

— Но кто бы это ни был, он спрятал конверт в библиотеке, чтобы его нашли. Не сейчас — а именно к этому сроку. Он

всё рассчитал.

— Или это розыгрыш, — сказал Костя.

— Может быть, — согласился Воронов. — Но проверить надо.

Он убрал вырезку и записку в конверт, запечатал, подписал и отнёс в комнату хранения вещественных доказательств. Потом сел за стол, открыл компьютер и начал искать.

В базе данных старого архива МВД — того, что оцифровали к 2020 году и с тех пор клялись, что «там всё есть, но работает через раз» — дело 1974 года нашлось. Не сразу — сначала поиск выдал тридцать семь дел по пожарам за тот год, потом Воронов сузил запрос и нашёл нужное.

Дело 174-74. «О нарушении противопожарных правил, повлёкшем по неосторожности смерть двух и более лиц». Следователь — старший лейтенант милиции Кравцов Степан Аркадьевич. В деле — семьдесят две страницы. Показания свидетелей, заключение пожарной экспертизы, акт осмотра места происшествия, фотографии — чёрно-белые, мутные, но различимые: обугленные балки, чёрный остов склада, что-то похожее на... нет, на этом фото уже ничего не разберёшь.

Воронов прочитал дело от первой до последней страницы.

Картина была простая и печальная. Склад принадлежал тресту «Ростовстрой». На нём хранили цемент, краску, растворители, рубероид. В ночь на 13 марта трое рабочих — Ле-

бедев, Карасёв и Гончарова — дежурили на складе. Официально — охраняли. Неофициально — выпивали, как это часто бывало. Кто-то курил, бросил окурок, загорелся растворитель. Двери склада были заперты изнутри — на засов, как обычно. Окна — зарешёченные. Люди не смогли выбраться. Пожарные приехали через сорок минут — склад был на окраине, ночью дорогу никто не знал. К тому времени всё было кончено.

Следователь Кравцов провёл экспертизу, допросил свидетелей — начальника склада, сторожа с соседнего объекта, жену Лебедева — и закрыл дело. Причина: неосторожное обращение с огнём. Никакого состава преступления. Несчастный случай.

Воронов перечитал показания жены Лебедева. Там была строчка, которую он отметил карандашом:

«Муж говорил, что на складе кто-то был ночью. Не из своих. Он боялся.»

Следователь Кравцов в протоколе допроса записал: «Свидетельница не может уточнить, кого именно видел её муж. Вероятно, показания вызваны эмоциональным состоянием.»

Воронов откинулся в кресле. Он чувствовал — что-то здесь не так. Не кричало, не бросалось в глаза, но было: как царапина на стене, которую заметишь, только если искать.

Он посмотрел на имя следователя. Кравцов Степан Аркадьевич. К. — первая буква фамилии.

— Кравцов, — сказал Воронов вслух. — Ты следователь.

Ты вёл это дело. И ты же написал записку?

Но в этом не было смысла. Если Кравцов вёл дело и хотел кого-то остановить, почему он не сделал этого в семьдесят четвёртом? Почему спрятал конверт с вырезкой и датой, которая наступит через пятьдесят два года?

Воронов понимал: нужно найти Кравцова. Или его родственников. Или хотя бы узнать, жив ли он.

Он набрал номер напарника.

— Геннадий Петрович, — сказал он, — у нас есть дело. Нужна проверка по человеку. Кравцов Степан Аркадьевич, примерно тысяча девятьсот тридцать седьмого года рождения. Был следователем милиции в семьдесят четвёртом.

— Это ещё что за архив? — спросил Савченко сонным голосом.

— Это и есть архив, — ответил Воронов. — Приезжай. Объясню.

Савченко приехал через полчаса — крупный, краснолицый, вечно помятый, с папкой, из которой торчали углы бумаг. Он плюхнулся в кресло напротив Воронова, потёр глаза.

— Ну, рассказывай.

Воронов рассказал — коротко и ясно, как умел только он. Конверт, вырезка, дата, подпись «К.», дело о пожаре 1974 года, следователь Кравцов.

Савченко слушал, почёсывая затылок.

— И ты думаешь, это не розыгрыш?

— Я думаю, что это нужно проверить, — сказал Воронов.

— Проверить — значит найти Кравцова. Если он жив, он нам всё объяснит. Если мёртв — будем искать дальше.

— Ему, значит, под девяносто, если живой, — прикинул Савченко.

— Восемьдесят девять. Я проверил по базе. Кравцов Степан Аркадьевич, дата рождения — 12 мая 1937 года. Прописка: Ростов-на-Дону, улица Ерёменко, дом 47, квартира 12.

— Живой?

— База показывает, что паспорт не аннулирован. Но это не гарантия — могут просто не обновить. Нужно поехать. Савченко вздохнул.

— Ладно. Поехали. Но учти: если он скажет, что конверт спрятал полвека назад на спор, я тебя ударю.

— Договорились, — сказал Воронов, и это было самое близкое к шутке, что он позволял себе за последний год.

Улица Ерёменко, дом 47 — кирпичная пятиэтажка, типовая, с облупившимся фасадом и деревьями, которые явно помнили основание города. Квартира 12 — на втором этаже. Дверной глазок мутный, ободок ржавый.

Воронов позвонил. Шаги за дверью — медленные, шаркающие. Потом голос — негромкий, хриплый, но твёрдый:

— Кто?

— Капитан полиции Воронов. Степан Аркадьевич, можно войти?

Тишина. Потом щёлкнул замок — один, второй. Дверь от-

крылась.

Степан Аркадьевич Кравцов был маленьким, сухим стариком с белой щетиной и глазами, которые на первый взгляд казались мутными, а на второй — острыми, как гвозди. Он был в полосатой пижаме и тапочках, и держался за дверной косяк.

— Полиция? — переспросил он. — По какому вопросу?

— По старому делу, — сказал Воронов. — Девяносто семьдесят четвёртый год. Пожар на складе по Текучёва.

Кравцов не шевельнулся. Но что-то в его лице изменилось — не испуг, нет. Скорее — узнавание. Как будто он пятьдесят лет ждал этого стука и наконец услышал.

— Входите, — сказал он.

Квартира была маленькая и аккуратная. Книжный шкаф от стены до стены, фотография на стене — молодая женщина с ребёнком на руках, чёрно-белая. Кравцов сел в кресло, указал на диван.

— Я слушаю, — сказал он.

Воронов достал конверт — в пакете — и положил на стол.

— Это нашли в библиотеке имени Пушкина. В нише за стеллажами. Внутри — вырезка из «Молота» о пожаре, который вы расследовали. И записка с датой — пятнадцатое сентября этого года. С подписью «К.»

Кравцов смотрел на конверт. Долго. Потом поднял глаза на Воронова.

— Я не прятал этот конверт, — сказал он.

— А кто?

— Мой сын. Аркадий.

Воронов ждал.

Кравцов помолчал. Потом сказал, медленно, как подбирая слова из далёкого ящика:

— Аркадий был... он всё знал. Про тот пожар. Он был там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.